

Глава 8

Гигантский группер

После полудня, полного суеты, Лу Ао снова проголодался.

Вернувшись домой, он не пошёл первым делом в душ или спать, а занялся рыбой и улитками, готовясь к ужину.

Улитки уже почти выплюнули весь песок. Он отварил их в большом котелке с водой, имбирём и рисовым вином, затем вынул, с помощью зубочистки извлёк мясо, нарезал его и обжарил с зелёным и красным перцем.

Жирную японскую масляную рыбу он очистил от чешуи, выпотрошил и отрезал голову. Голову он разрубил на две части: одну посыпал измельчённым солёным перцем, другую — маринованным, добавил приправы и поставил на пар. Тушку рыбы он нарезал на куски и обжарил на сковороде.

Кухня наполнилась шипением жарящейся рыбы, гулом вытяжки и стуком лопатки о сковороду. Постепенно по всему двору распространился ароматный запах.

Через полчаса все блюда были готовы.

На столе у Лу Ао стояли рыбы головы под двумя видами перца, жареные улитки, тушёная говядина и жареные куски рыбы. Рядом в рисоварке дымился полный котелок риса.

Он достал из холодильника банку пива, со щелчком открыл её и, сделав глоток ледяного напитка, с наслаждением прикрыл глаза. Только после этого он взял палочки и принялся за еду.

Неизвестно, были ли ингредиенты особенно свежими или его кулинарное мастерство было на высоте, но каждое блюдо на столе оказалось невероятно вкусным.

Рыбы головы под двумя видами перца: одна половина — нежная и пряная, другая — с приятной кислинкой.

Жареные улитки: зелёный и красный перец, обжаренные в раскалённом масле, слегка сморщились, придавая блюду остроту, которая идеально сочеталась с рисом. Мясо улиток, пропитанное густым соусом, было одновременно нежным, хрустящим и обжигающе горячим, заставляя тянуться за ним снова и снова.

Жареная рыба: с хрустящей корочкой и нежной мякотью внутри. Он не добавлял много специй,

чтобы сохранить натуральный вкус японской масляной рыбы. Кусочки были без костей и обладали особым ароматом.

Тушёная говядина, маринованная в соусе больше шести часов, теперь, нарезанная большими ломтями, была невероятно ароматной и сочной, слегка солёной и острой — лучшее дополнение к рису.

Лу Ао сидел за столом и, с видом гурмана, неторопливо съел половину риса и половину всех блюд.

Закончив, он погладил живот, и выражение его лица заметно смягчилось.

Он убрал оставшуюся еду в холодильник и пошёл в душ.

После душа было ещё рано, не было и восьми вечера.

Лу Ао полистал новости в телефоне, просмотрел ленту друзей и написал Пань Цзяньбао: «Брат Пань, у тебя есть на продажу сельскохозяйственный трёхколёсный мотоцикл?»

Он предполагал, что ему придётся часто продавать рыбу, так что лучше было обзавестись собственным транспортом.

Пань Цзяньбао быстро ответил на сообщение звонком.

— Алло, Лу Ао, ты хочешь купить трёхколёсник?

— Да, для перевозки грузов будет удобнее.

— Есть какие-то особые требования?

— Чтобы был вместительным и мощным.

— Это не проблема, — сказал Пань Цзяньбао. — Я только что поговорил со своим другом, который продаёт трёхколёсники. Новый, двадцать восемь лошадиных сил, кузов примерно два и восемь в длину, один и девять в ширину и один и четыре в высоту. Я помог тебе поторговаться, если будешь брать, отдадут за девять тысяч восемьсот, и ещё бесплатно установят навес от дождя.

— Какая марка? — спросил Лу Ао.

— «Гуаньчжун». Можешь приехать посмотреть или поискать в интернете, у этой марки

хорошая репутация.

— Хорошо, я завтра днём приеду посмотреть.

На следующий день, после рыбалки и продажи улова, Лу Ао сел на автобус и поехал в уездный город к Пань Цзяньбао.

Тот, недолго думая, отвёл его в автосалон своего друга.

Автосалон был большим, в нём были представлены сельскохозяйственные машины разных марок и моделей.

Друг Пань Цзяньбао лично их встретил.

— Сюда, я покажу вам тот трёхколёсник, о котором мы вчера говорили.

Он подвёл их к тёмно-синему сельскохозяйственному трёхколёснику и, постучав по кузову, сказал:

— Эта марка у нас самая популярная. Кузов усиленный, можете сами постучать, звук будет гулкий.

Лу Ао легонько постучал. Действительно, звук был солидным.

Владелец автосалона, наблюдая за его непроницаемым выражением лица, подумал, что ему не понравилось, и поспешил добавить:

— Если эта марка не нравится, есть и другие.

— Неплохо, — сказал Лу Ао, глядя на него. — Как вы и говорили вчера, с навесом и сиденьем, какая будет минимальная цена?

— Девять тысяч восемьсот, — ответил владелец. — Вы друг брата Паня, так что я не буду накручивать. За такое качество и такую марку девять тысяч восемьсот — это самая низкая цена. Дешевле нигде не найдёте, разве что другую марку посмотрите.

Лу Ао, видя по его лицу, что уступать он не намерен, сказал:

— Девять тысяч восемьсот так девять тысяч восемьсот. Сиденье мне не нужно, лучше дайте в подарок пару перчаток и наколенники.

— Отлично! — обрадовался владелец. — Тогда усиленный навес, пара кожаных перчаток и пара кожаных наколенников. С ними зимой ездить не холодно будет.

Лу Ао кивнул.

— Я оставлю залог, а остальное заплачу, когда всё будет готово.

— Договорились, залог можете оставить пятьсот или тысячу. Навес установить просто, три-пять дней, и будет готово. Приедете и сразу заберёте. Эй, парень, ты ведь умеешь водить трёхколёсник?

— Более-менее.

— Ха-ха-ха, тогда тебе придётся в ближайшие дни немного попрактиковаться.

Лу Ао согласился.

Они договорились. Лу Ао оставил залог, и владелец пообещал всё подготовить в течение пяти дней. Когда Лу Ао приедет забирать транспорт, он оплатит оставшуюся сумму.

На следующий день, после рыбалки и продажи улова, Лу Ао нашёл Линь Маньчжана и попросил одолжить его трёхколёсник для тренировки.

Те как раз вернулись с рыбалки, уставшие, и, развалившись, не хотели двигаться. Они разрешили Лу Ао тренироваться на гумне, а сами наблюдали со стороны.

Лу Ао сделал два круга и почувствовал, что освоился. Трёхколёсник был прост в управлении, никаких особых навыков не требовалось.

— Сколько ты сегодня наловил? — спросил Линь Маньчжан, стоя с сигаретой перед машиной.

Лу Ао затормозил, вынул ключ и ответил:

— Немного, сорок-пятьдесят фунтов.

— Чёрт, — Линь Гуншан, услышав это, с досадой выдохнул дым. — Сорок-пятьдесят фунтов в день, и тебе ещё мало?! Мы, блин, и двадцати с небольшим не всегда ловим!

— У меня хороший аппетит и много сил, — сказал Лу Ао.

Они уже убедились в его аппетите. Лу Ао каждый день тратил на продукты сто-двести юаней. Курицу или утку, которую другие покупали по фунту, он брал целиком, и трёх-пяти штук ему едва хватало на два дня.

Позавчера Линь Гуншан, возвращаясь с продажи рыбы, купил для него несколько мешков риса. Честно говоря, Линь Гуншан за всю свою жизнь впервые видел, чтобы одинокий мужчина покупал рис мешками, по три-пять мешков за раз, которые в кузове выглядели как целая партия цемента.

— Знаешь, — задумчиво сказал Линь Гуншан с сигаретой в зубах, — бросай ты эту рыбалку. Иди, как Линь Циянь, снимай видео. Стань фуд-блогером, будешь сидеть в тепле, не мокнуть под дождём. Прославишься — рестораны будут тебя бесплатно кормить, и не придётся тебе больше думать, как прокормиться рыбалкой.

Лу Ао, не раздумывая, покачал головой. Он не хотел зарабатывать на жизнь, угождая другим.

— Ты видел в эти дни гигантского групера? — сменил тему Линь Маньчжан, видя, что тому это неинтересно.

— Видел, — нахмурился Лу Ао. — Маленьких не трогал, в большого не попал.

Меткости ему пока не хватало.

— Тогда тебе стоит поторопиться, — усмехнулся Линь Гуншан с ноткой превосходства в голосе. — Я за эти два дня уже трёх поймал.

Три групера принесли ему больше двух тысяч юаней, и Линь Гуншан последние два дня ходил очень довольный.

— Лу Ао, если хочешь поймать групера, лучше поторопись, — напомнил Линь Маньчжан. — Брат Нью сказал, что отель уже почти набрал нужное количество.

— Угу.

— Может, всё-таки пойдёшь с нами на рыбалку? Вместе будем, присмотрим друг за другом.

Лу Ао покачал головой.

— Нет, я привык один.

— Что хорошего в одиночестве? — возразил Линь Гуншан. — К тому же, место, которое ты

выбрал, совсем не подходит. Рыбы там хоть и много, но течение слишком сильное, вода мутная. Кроме как по большой удаче, рыбы там обычно не поймать.

— Меня пока устраивает, — сказал Лу Ао. — Когда перестанет клевать, поменяю место.

— Но ведь лучше ловить больше, чем меньше. В том месте, куда мы обычно ходим, полно рыбы: чёрный и белый лещ, пятнистый луциан, золотой угорь, помпан, морской волк, гигантский групер... А там, куда ты ходишь, и тени рыбьей не увидишь, какая там рыбалка!

— Спасибо, но я ещё попробую. Я домой, ужин готовить, — Лу Ао вернул машину Линь Маньчжану.

— Иди, иди, — кивнул Линь Маньчжан. — Если нужно будет привезти продукты, напиши в WeChat, мы всё равно каждый день ездим в посёлок продавать рыбу.

Лу Ао махнул рукой, показывая, что понял.

У него уже была цель. Последние несколько дней он выслеживал одного большого групера, на вид фунтов семьдесят-восемьдесят. Мелких ловить не было смысла, достаточно было поймать этого одного.

В тот день, на рассвете, Лу Ао уже был на берегу моря.

Утреннее море отличалось от дневного и вечернего. Температура была ниже, дул сильный ветер, трепавший одежду.

Лу Ао сделал глубокий вдох, и всё его тело наполнилось бодростью.

Он переоделся, надел маску, взял в зубы дыхательную трубку и нырнул в воду.

Под водой было гораздо тише, чем на суше, слышалось только бульканье.

Лу Ао размял руки и ноги и легко поплыл к тому месту, где вчера видел групера.

По пути он видел много красных луцианов и золотых угрей, но не трогал их. Сегодня его целью был гигантский групер, и он не хотел отвлекаться.

Проплавав в этом районе больше получаса, Лу Ао наконец заметил след того самого большого групера, которого он выслеживал последние дни.

Старая рыба — хитрая рыба. Этот групер был настолько большим, что, должно быть, пережил

немало штормов, и был очень осторожен. За последние дни, как бы тихо ни двигался Лу Ао, ему не удавалось подобраться к нему ближе чем на пять метров.

Только такой нечеловек, как Лу Ао, способный задерживать дыхание больше чем на десять минут, мог выслеживать этого групера. Любой другой уже давно был бы им оставлен позади.

Лу Ао держался на расстоянии, следуя за групером.

Тот не замечал его и медленно охотился на мелкую рыбу и креветок на дне.

Лу Ао тихо всплыл на поверхность, чтобы глотнуть воздуха, и снова вернулся.

Он двигался очень тихо. Большой групер всё ещё не чувствовал опасности и продолжал охотиться у камней.

Лу Ао медленно приближался.

Десять метров, восемь, пять.

Он поднял руку, прицелился, выстрелил.

Стальная стрела, несущая в себе огромную силу, бесшумно пронзила воду и вонзилась в тело групера, пробив его насквозь.

Попал!

Но Лу Ао не успел обрадоваться.

Групер яростно забился, мгновенно взмутив воду. Огромная сила потащила Лу Ао вперёд.

Он не ожидал такого рывка и, пролетев несколько метров, несколько раз перевернулся под водой.

При всей его сноровке он наглотался воды и чуть не захлебнулся.

Этот групер оказался ещё больше, чем он думал, и особенно сильным. Сила Лу Ао была велика, но под водой он не мог справиться с этой рыбой.

Групер стремительно рванул вперёд, и Лу Ао понесло за ним.

Он не смел натягивать леску, боясь, что она оборвётся и он потеряет и рыбу, и стрелу. Леска на этих гарпунах была специальной, способной выдержать несколько сотен килограммов, так что её было достаточно, чтобы постепенно измотать групера.

Лу Ао с трудом стабилизировал своё положение, чтобы его не крутило под водой.

Вскоре он понял, что групер плывёт в открытое море.

Лу Ао похолодел. Он решительно потянул за леску и, быстро подплыв сбоку, попытался направить рыбу к берегу.

Его способность задерживать дыхание была феноменальной, он мог находиться под водой больше десяти минут.

Какое-то время он не мог одолеть групера, а тот не мог освободиться от стрелы, и они кружили на месте.

За это время Лу Ао дважды всплывал, чтобы глотнуть воздуха, а групер несколько раз прорывал его оцепление, пытаясь уйти в открытое море.

Этот большой групер был невероятно силён и хитёр.

Лу Ао не знал, как долго продолжалась эта борьба.

Он был на пределе сил и держался лишь на силе воли. Если он не выдержит ещё немного, ему придётся отпустить групера, перерезать леску ножом и потерять и стрелу.

Лу Ао это прекрасно понимал. Он был так измотан, что не хотел шевелить и пальцем, но, стиснув зубы, продолжал бороться.

Групер тоже выдохся.

Они замерли в воде, почти не двигаясь.

Лу Ао тихо вздохнул с облегчением, ослабил леску и осторожно всплыл на поверхность, чтобы глотнуть воздуха. Но групер снова яростно забился и потащил его на дно.

Лу Ао не успел набрать достаточно воздуха и, кувыряясь, полетел в глубину.

Движения групера были такими быстрыми, что Лу Ао, вращаясь в воде, не мог стабилизироваться. Леска гарпуна опутала его, и он не мог вырваться.

Он попытался нащупать нож на поясе, но дважды промахнулся.

Лу Ао изо всех сил старался сохранять спокойствие, но перед глазами у него уже плыло. Такие резкие движения под водой требовали слишком много кислорода, и он был на исходе.

Раз, два, три... Лу Ао отчаянно барахтался под водой и наконец нащупал нож на поясе.

Но как только он хотел его вытащить, групер снова дёрнулся, и нож сместился к середине спины, так что он снова не мог до него дотянуться.

Лу Ао запаниковал. Глубина здесь была не меньше десяти метров. У него не было сил продолжать борьбу. Как бы ни было жаль, ему придётся отпустить этого большого групера.

Лу Ао попытался распутать леску, опутавшую его.

Мысль о том, что он зря потратил всё утро и потерял стрелу, вызвала у него острую досаду. Но что поделаешь, жизнь дороже.

Лу Ао с горечью выпустил пузырёк воздуха из горла.

Он, стиснув зубы, распутывал леску, и когда он был на полпути, его грудь внезапно охватил жар.

Лу Ао почувствовал неладное и ускорил движения, но не успел он распутать леску, как перед глазами у него всё поплыло, тело пронзила острая боль, и в следующее мгновение он осознал, что его длинные руки снова превратились в короткие когтистые лапы!

Он снова стал ящерицей!

***

<http://bllate.org/book/13705/1582014>